

После того как Теодор получил разрешение на проведение экспериментов с уже готовым прототипом лекарства на основе трёх разных видов маны, началась самая серьезная часть работы. Как только официальные документы вступили в силу, алхимик ни на секунду не покидал стен специального корпуса, в котором находились все пациенты.

Во избежание осложнений за людьми велось постоянное наблюдение. Учитывая, что главным в данной ситуации так же был Тео, вполне логично, почему он уже третий день не спал больше одного или двух часов в промежутках между сменами дня и ночи.

В принципе, сам юноша ни капельки не изменился, только мешки под глазами стали чуточку заметнее. Правда, на лице, не лишенном какой-то детской атмосферы, они смотрелись даже как-то пугающе, нежели нормально.

- Полный переход из твердого состояния в жидкий занял шесть часов. Но постепенное преобразования жидких частиц маны в газообразные и действующие длиться уже больше двух дней. Вероятно, они проснутся в течении трёх или четырех дней...- пробубнил себе под нос Теодор, смотря прямо в микроскоп.

Как он и думал, вся мана внутри пациентов стала жидкой. Естественно, из комы их это не вывело, но все замедленные процессы в организме стали приходить в норму, соответствуя темпу появления частиц газа в виде маны.

Если все пройдет без осложнений, мана внутри всех людей скоро придет в норму. По крайней мере, это самый предполагаемый исход событий, если, конечно же, не возникнет никакой ответной реакции на лекарство.

Каждая минута без новых результатов была подобна целому году, словно капля воды, стекающая по стеклу. Осознавать, что человеческие жизни были в твоих руках так же было сложно, но для Теодора это казалось чем-то естественным. Он уже ни раз занимался таким, именно поэтому в нем каждый раз будто появлялся новый запас батареек, позволяющий не спать и стоять на ногах.

Кстати, после начала этих экспериментов, Мейна и Нестора, к счастью для Теодора, попросили акцентировать свое внимание на расследовании в целом, а не только находиться возле алхимика каждый день. В принципе они все ещё приходили в лабораторию, а если быть точнее, они буквально сменяли друг друга, по десять часов каждый.

Это не слишком сильно мешало работе, ведь, казалось, и маг, и мечник имели голову на плечах и понимали, что лучше не вмешиваться в работу профессионала. Вероятно...

- Я, конечно, все понимаю... Но может хотя бы часик поспишь? Я разбужу тебя, если что-то пойдет не так, или произойдут какие-то более крупные изменения в мане пациентов?- скрывая волнение во взгляде, предложил Мейн с улыбкой на лице.

Маг и прежде знал, что алхимик мог работать сверх своих сил. Некоторые истории от коллег и друга, Нестора, было вполне достаточно, что бы заклеить возлюбленного трудоголиком. Но кто бы мог подумать, что это настолько серьезно?

Нет, Мейн раньше работал с ним, но в лагере северного леса... Юноша так же вел работу? Он не мог часто находиться с ним, но, вероятно, так и было. Ах, теперь ему совестно, что ещё тогда он не проследил за этим подростком.

- А смысл? Каких-то скачков не было замечено, всё протекает гладко. Не думаю, что тебе вообще придется за чем-то наблюдать, а врачи итак следят за людьми.- ответил Теодор сделав ещё пару записей в журнале.

- Что? То есть... Чисто технически ты можешь прямо сейчас пойти и поспать? Н-ну в таком случае, почему бы просто не...- не успел высказать свое предложение Мейн, как Теодор сразу же ему ответил.

- От этого не будет толку. Уснуть я все равно не смогу, когда такое важное исследование маячит перед глазами. Так хоть толк от наблюдения будет, да и несчастных случаев, выходящих из ряда вон, нельзя исключать.- коротко ответил Теодор, заставив собеседника ненадолго замолчать. Ненадолго, а не навечно.

- ... Это что-то вроде рабочей бессоницы?- поинтересовался Мейн, думая о чем-то другом.

Помнится, в башне магии есть похожие люди. Когда какое-то исследование шло полным ходом, даже сон уходил куда-то на третий, если не на четвертый план. Его всегда это поражало, особенно если учесть, что для него самого мог существовать только полноценный восьмичасовой сон. А ведь он кандидат в архимаги.

- Можешь считать и так.- будто выплюнув слова, ответил Тео, устало размяв пальцами ноющую шею. Как бы он этого не отрицал, но сидеть в одном положении сгорбившись, весьма тяжело.

Сразу же после этого, дверь тихо приоткрылась и Мейн куда-то ушел. Это не слишком сильно волновало самого алхимика, даже больше, он и не заметил его ухода. Зато приход через десять или пятнадцать минут точно попал в его поле зрения.

- Вот.- сказал Мейн, стоя за спиной Теодора, который как раз соизволил развернуться к нему.- Я попросил у персонала чай отбессоницы. Они сказали, что смесь из лаванды и ромашки не только успокаивает, но и помогает уснуть.

После его слов в глаза черноволосого юноши попал чайный набор с двумя чашками. Нет, он, конечно, знал, что где-то на первом этаже есть подобие кухни для рабочих и персонала, но сам там никогда не был. И алхимика немного удивляло, что им дали чай... А, нет. О его бессонице можно слогать легенды.

- Ну, эффект седативного может помочь, но я не думаю, что мне это нужно.- медленно проговорил Теодор, наблюдая за тем, как Мейн, игнорируя его слова, спокойно разливает чай по чашкам.- Я так понимаю, что отказы не принимаются?- миленько нахмурившись, добавил он, на что маг лишь кивнул.

У чая был приятный аромат лаванды и ромашки. Хотя, в сочетании это все равно трава, которая не слишком сильно ударяла в нос, поэтому по ощущениям вполне сносно.

Даже не пытаясь сопротивляться, Теодор лишь покорно пересел за письменный стол и, пару секунд поразглядывая светлое содержимое чашки, начал медленно попивать чай. Что ж, это было не так уж и плохо.

- Ты не пробовал принимать снотворное? Я не сторонник лекарств, но слышал, что на востоке практикуют мадитацию и используют благовония. Если у тебя такие большие проблемы со сном может быть...- попытавшись начать милую беседу с улыбкой на лице и лёгким румянцем, то ли от температуры чая, то ли от нахлынувшей радости, в конечном итоге маг вновь получил ответ раньше времени.

- Не думаю, что это вообще можно расценивать как проблему. Это же никому особо не вредит, скорее наоборот, больше рабочего времени появляется. - сказал Тео, сделав пару глотков чая. Ладно, это даже немного приятно, вот так спокойно попивать горячий чай, и это при том, что он не любил горячие напитки.

- Даже если это не вредит окружающим, это вредит тебе. А, Н-ну, не подумай, что я лезу не в свое дело, просто даю совет. Ты ещё молод, а получать в дальнейшем проблемы со здоровьем... Как мне кажется, не слишком равноценный обмен.-стараясь не обидеть собеседника и говоря максимально осторожно, ответил Мейн, попутно так же попивая чай.

- М-м-м... В этом есть смысл.- немного поразмыслив ответил Теодор, сонно хлопая глазками.- Но как я и говорил, это лишь дополнительное рабочее время. К тому же, мне не так уж и плохо от этого...

- А, я слышал, что если пренебрегать сном, то рост заметно замедляется.- не имея ничего плохого, просто выпалив какую-то информацию, маг неосознанно перебил Теодора. Повисла недолгая тишина.

В возрасте пятнадцати лет алхимик был ростом лишь метр шестьдесят. На фоне высоких членов студсовета, которые, к тому же, имели весьма крепкие фигуры, Теодора было легко принять за ребёнка двенадцати или тринадцати лет, или вообще за девушку. Конечно, в какой-то степени это было так же из-за худощавой фигуры, но рост и, как ни странно, длинные волосы играли тут свою определенную роль.

Признаться честно, в предыдущей жизни Тео так же не отличался высоким ростом, в этом мире, вероятно, все будет так же. Да он и не комплексовал по этому поводу, ибо даже не имея длинных ног, он мог спокойно дотянуться до нужной полки. Но сейчас, по необъяснимой причине, слова собеседника заставили его снова нахмуриться. В определенном контексте это самое беспокойство было вполне объяснимым, но оно ему явно не нравилось. Это такое проявление любви? Или действительно просто забота?

Завидев колючие зелёные глазки, Мейн неосознанно начал волноваться сильнее прежнего, поэтому попытался сразу же оправдаться:

- А, я не... Я ничего такого не имел в виду. И вообще, я маг, а не врач, мне не стоило этого говорить! В-вот...

-Спасибо за чай. Если ты не против я вернусь к работе.- мысленно закатив глаза и уже встав с места, сказал Тео на секунду остановившись.

Нет, он замер не по собственной воли, просто Мейн схватил его за край рукава, поэтому, логично, что алхимик так же застыл. Переведя взгляд на растерянного мага, Тео даже не пытался начать разговор первым, лишь с непониманием смотрел на него.